

Анастасия Чередниченко

Беззвучный аккорд

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Чередниченко

Беззвучный аккорд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72523921

SelfPub; 2025

Аннотация

В мире, где ложь визжит, а любовь звучит чистейшим аккордом, самая страшная мелодия – это тишина. Алиса Воронова – настройщица пианино с уникальным даром. Она слухач – видит музыку всего окружающего. Для нее эмоции людей – это симфония, а город – вечно живой оркестр. Но ее дар превращается в проклятие, когда она становится свидетелем убийства такого же, как она. После него не остается ничего – лишь оглушающая, всепоглощающая тишина. Чтобы найти убийцу, охотящегося на ее род, Алисе приходится вступить в альянс с циничным детективом Марком Орловым – человеком, абсолютно глухим к ее миру звуков. Он считает ее теории бредом, но у него есть доступ к уликам, а у нее – ключ к их расшифровке. Вместе они выходят на охоту. Но чем ближе они к разгадке, тем явственнее звучит ее собственная музыка для убийцы.

Этот аккорд может стать для нее последним.

Содержание

Глава 1. Настройщица	5
Глава 2. Первая тишина	7
Глава 3. Циничный детектив	10
Глава 4. Невероятная теория	12
Глава 5. Союз поневоле	14
Глава 6. Владелец антикварной лавки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анастасия Чередниченко

Беззвучный аккорд

Пролог

Город никогда не был тихим. Для тех, кто умел слушать, он был не просто скоплением бетона и стекла, а живым, постоянно меняющимся оркестром. Гул машин на дороге – как глубокий, ровный бас. Переливы неоновых вывесок легкая мелодия флейты-пикколо, наполненная почти игривым звучанием.

Голоса людей, их смех, вздохи и споры – нескончаемая импровизация скрипок. Эмоции же звучали как сольные партии. Ложь – как визжащая струна, натянутая слишком сильно. Радость – как звонкий колокольчик. А любовь... Любовь – это тихий, чистый аккорд, который ловишь лишь однажды и стараешься удержать в памяти до конца.

Алиса Воронова слышала всё. Это был её дар. И её проклятие.

Глава 1. Настройщица

Войдя в здание консерватории, Алиса замерла, зажмурившись от непривычной тишины. Несмотря на гудение голосов студентов и скрип паркета, здесь царило почти безмолвие, контрастирующее с какофонией улицы. Звуки здесь имели свою структуру и подчинялись законам гармонии, словно это была особая лечебная процедура.

Её ждала работа с роялем «Беккер» в малом зале. Инструмент капризничал: в верхнем регистре появилась фальшь, раздражавшая слух. Для обычного человека это была бы незначительная деталь, но для Алисы это стало соринкой в глазу.

Она шла по длинному коридору, где мягкие шаги утопали в толстом ковре. Браслеты на её запястье тихо звенели, словно серебристая трель. Алиса мысленно поймала этот звук, стараясь удержать его, чтобы не потеряться в окружающем шуме. Дверь в малый зал была слегка приоткрыта. Алиса потянулась к ручке, но замерла, услышав странный звук. Это был не голос и не музыка. Тонкий, дрожащий звон, напоминающий прикосновение мокрого пальца к краю хрустального бокала, наполнил воздух. Звук был невыносимым, вызы-

вая напряжение в ушах и душе.

Алиса медленно открыла дверь. Зал оказался пустым, но на сцене стоял рояль с поднятой крышкой. Рядом с ним находился человек в дорогом костюме, который не двигался. Его правая рука была вытянута, а пальцы медленно скользили по воздуху над струнами, создавая вибрирующий, мучительный звон. Этот звук, казалось, исходил не от инструмента, а от самого человека, словно он был выражением его страха и боли.

«Он один из нас», – поняла Алиса. Слушач. Что могло так напугать его в этом безопасном месте? Внезапно человек вздрогнул, словно его ударило током. Звук резко взвизгнул до невыносимой частоты, а затем внезапно исчез. Человек исчез так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь абсолютную тишину.

Эта тишина обрушилась на Алису, словно физический удар. Она отшатнулась от двери и прислонилась к стене, приложив ладонь к виску. В ушах звенело, сердце бешено колотилось. Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить дрожь. Снова заглянула в зал, но он остался пустым. Только рояль продолжал смотреть на неё. Её взгляд упал на пол у сцены, где лежало что-то тёмное и бесформенное. Это была дыра в симфонии мира.

Алиса поняла. Она только что стала свидетельницей убийства.

Глава 2. Первая тишина

Она осторожно вошла в зал, словно ступая по воде. Воздух был тяжелым и неподвижным, как после сильной грозы. Пылинки медленно кружились в лучах света, проникавших сквозь окно. Она шла к тому месту, к той точке, где царил абсолютная тишина. Каждый шаг отдавался гулким эхом в её голове. Её альтовое гудение, обычно спокойное и ровное, теперь дрожало от волнения.

Это был мужчина. Он лежал на полу, прижавшись щекой к холодному паркету. Его глаза были широко открыты, но в них не было ни боли, ни страха – только бездонная пустота. Полная тишина. Ни звука, ни вздоха, ни шороха. Он был мертв, но это было не просто прекращение жизни – он был словно выключен из реальности. Его присутствие в мире исчезло.

Алиса поднесла руку к губам. Она видела смерть и раньше – как эхо аккорда, затихающее в зале. Иногда она была болезненной, иногда – мирной. Но это... Это было нечто иное. Это было мгновенное, насильственное исчезновение звука. Идеальное убийство, совершенное в полной тишине.

Её ноги понесли её к выходу. Нужно было вызвать кого-то, закричать. Но горло словно сдавило невидимыми тисками. Она достала телефон из кармана куртки, но её пальцы дро-

жали, и она не могла набрать номер.

В этот момент в коридоре раздались тяжёлые шаги. Кто-то шёл быстро, и его каблуки звонко стучали по паркету. Этот звук был как символ власти, порядка и, возможно, непонимания происходящего. Дверь резко открылась, и в проёме появился высокий мужчина в строгом костюме. Его взгляд был холодным и острым, как лезвие ножа. Он мгновенно оценил ситуацию: испуганная девушка, пустой зал и... Он сузил глаза. Тело, которое она пыталась показать, исчезло из его поля зрения, но он не отводил взгляда от Алисы, застывшей на месте.

– Что здесь происходит? Нам сообщили о постороннем шуме, мы вызвали охрану. – Эй, вы! – его голос был резким, как звук расстроенного пианино. В нём не было ни мелодии, ни эмоций – только плоский, механический шум.

Мужчина – детектив или следователь, кем бы он ни был – вошёл внутрь, его шаги заглушил мягкий ковёр. Он обошёл Алису, не сводя с неё глаз, и только потом перевёл взгляд в указанном направлении. Его лицо оставалось неподвижным, ни один мускул не дрогнул. Он не вскрикнул, не ахнул. Просто констатировал факт. Алиса попыталась что-то сказать, но смогла лишь издать хриплый шёпот. Дрожащей рукой она указала вглубь зала, туда, где прежде лежало беззвучное тело.

– Орлов. Отправьте команду в малый зал консерватории. Обнаружен труп. – Чёрт возьми, – произнёс он ровным, ли-

шённым эмоций голосом и достал телефон.

Глава 3. Циничный детектив

Он завершил разговор и, наконец, обратил внимание на Алису. Его холодные, серые глаза, как дым, безэмоционально изучали ее лицо.

– Что-то видели? Слышали? – произнес он механически, как заученную фразу. Алиса покачала головой, затем кивнула, сама не понимая, что происходит. Она видела. Она слышала. Но как объяснить этому человеку с безэмоциональным голосом, что вместо человеческого голоса осталась только тишина?

– Он был здесь, а потом исчез, – выдохнула она, чувствуя, как ее слова звучат странно даже для нее самой. Орлов медленно подошел, не пытаясь утешить или успокоить. Его присутствие было тяжелым, как грозовая туча.

– Успокойтесь и дышите, – холодно сказал он. – Как вас зовут?

– Алиса... Алиса Воронова. Я настройщик. Меня вызвали к роялю.

– И что вы видели, Алиса Воронова? – его голос был тихим, но в нем скрывалась сталь. Он достал блокнот, от которого исходили запахи дешевого кофе и чернил – простые, понятные запахи, лишённые звука.

Она закрыла глаза, стараясь уловить не образы, а звуки.

Тот пронзительный звон страха. И оглушающую тишину, которая пришла после.

– Я услышала... звук страха, – подбирая слова, чтобы не показаться сумасшедшей, сказала она. – Я вошла, но здесь никого не было. Был только этот звук.

Орлов перестал писать и поднял на нее взгляд. В его серых глазах не было ни понимания, ни интереса – только густой скептицизм.

– Звук страха? – повторил он, и в его устах это прозвучало как нелепый бред. – Понятно. Значит, вы ничего не видели. Просто... услышали и пришли сюда.

Вдалеке зазвучали сирены, пронзительный вой разорвал тишину зала. Подмога прибыла. Реальность наступала.

Алиса поняла: любые объяснения будут бесполезны. Этот человек жил в мире фактов и доказательств, а она принесла ему симфонию ужаса.

Орлов сунул блокнот в карман. – Вы не уедете далеко, мисс Воронова. Вам придется дать официальные показания. И, пожалуйста, – его взгляд смягчился, – оставьте свои звуковые теории при себе. Для вашего же блага.

Глава 4. Невероятная теория

Орлов отвернулся от нее и направился к телу. Его движения были точными и выверенными, без лишних звуков. Он напоминал хорошо отлаженный механизм – эффективный, но бездушный.

В дверях появились люди в форме. Орлов кивнул им на тело и тихо отдал распоряжения. Зал наполнился чужими, резкими звуками: скрип пола, щелчок кейса, приглушенные голоса. Каждый звук впивался в Алису занозами. Она стояла, прижимаясь к двери, чувствуя себя призраком на собственных похоронах.

Она кивнула и последовала за ним. Ее рассказ о случившемся прозвучал бессвязно, она опустила часть с «звуком страха», сказав лишь, что услышала шум и обнаружила тело. Полицейский записывал, уточняя детали, но не выглядел скептиком, он просто выполнял свою работу. Молодой полицейский подошел к ней неуверенно, с блокнотом в руке. – Гражданка Воронова? Пройдемте в другой кабинет, здесь неудобно.

Когда протокол был готов, Алиса вышла в коридор. Ее отпустили, велев быть на связи. Она почувствовала себя опустошенной. Тишина, что царила там, где лежало тело Слухача, звенела у нее в ушах, искажая другие звуки.

Он не стал ждать ответа, развернулся и ушел, его каблук отбивали по полу безжалостный ритм. Она почти дошла до выхода, когда ее окликнул Орлов. Он стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на нее проницательным взглядом. – Воронова, поговорим? – Я уже все сказала, – устало ответила она. – Я говорю не о его отчете, а о вашем, – Орлов шагнул вперед, вынуждая ее отступить. – Вы что-то скрываете. – Я ничего не скрываю. – Это неправда. Вы рассказали про «звук страха», а ему – про «странный шум». Выберите одну версию и придерживайтесь ее, или признайтесь, что вам привиделось. От шока бывают такие вещи. Его слова были как острые иглы, он уловил несоответствие. Алиса почувствовала холод, пробежавший по спине. Этот человек был опасен, но не физически, а своей рациональностью. Он мог разобрать ее, как механизм, и отбросить ненужные детали. – Мне не привиделось, – тихо, но уверенно ответила она. – Я слышала именно то, что слышала. А ваш коллега, возможно, не дословно записал мои слова. Я сказала «странный звук, как будто кто-то испугался». Орлов усмехнулся. Усмешка его была сухой и короткой. – Ладно, пока что. Но учтите – я не люблю, когда мной манипулируют и примешивают мистику к делу. Понятно?

Глава 5. Союз поневоле

Алиса вышла на улицу. Вечерний мегаполис встретил её привычным гулом, но сегодня этот шум казался враждебным. Среди миллионов звуков скрывался тот, кто превращал живую музыку в мертвую тишину.

Алиса, настройщица, была одной из немногих, кто это слышал. Она стала мишенью для убийцы и циничного детектива, который видел в ней либо лгунью, либо сумасшедшую. Достав беруши, она вставила их в уши, и мир погрузился в глухой гул. Но внутри её головы звенела тишина.

Наступила ночь. Алиса сидела у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу. Город сверкал иллюминацией, но она искала знакомые звуки других Слухачей. Они всегда чувствовали друг друга, как инструменты в оркестре. Сосредоточившись, она отсекала посторонние шумы и слышала.

Далеко, на другом конце города, раздался короткий испуганный аккорд – звук внезапного осознания и страха. Затем – резкий щелчок тишины. Алиса отпрянула от окна, её сердце бешено колотилось. Он снова убил, и она была, пожалуй, единственной, кто это знал.

Он не поверит, решит, что она лжет или безумна. Нет, ему доверять нельзя. Порыв схватить телефон и позвонить в полицию был силен, но она представила холодные глаза Орло-

ва и его плоский голос: «Откуда вы это знаете, мисс Воронова?».

Алиса металась по комнате. Каждый крик и смех казались насмешкой над абсолютной тишиной, что воцарилась где-то далеко. Ей нужно было найти другого Слухача.

В памяти всплыло имя – «Эхо». Молодой музыкант у станции метро «Парк Культуры» мог повторить любую мелодию, услышав её лишь раз, и знал все городские сплетни. Его звук был похож на яркий и живой флейтовый пассаж.

Она накинула тёмное пальто и вышла из дома, оставив беруши. Ночной город встретил её хаосом. Вой сирен, грохот машин, пьяные крики сливались в единый рокот. У станции метро было пустынно, но на ступеньках сидел парень с наушниками. Он перебирал струны гитары, но не играл, а просто водил пальцами, издавая случайные звуки.

Увидев Алису, он вздрогнул.

– Эхо? – окликнула она.

Он присмотрелся, и в его звучании появилась смесь удивления и любопытства.

– Настройщица? Что ты тут делаешь?

– Ты слышал? – перебила она. – Тишину.

Его лицо исказилось. Он отвернулся, пальцы снова провели по струнам, издав фальшивый аккорд.

– Не знаю, о чём ты.

– Не ври! – её голос сорвался на крик. – Я знаю, что ты слышал. Это второй за сегодня. Они убивают нас, Эхо! По-

нимаешь? Вырывают звуки. И никто, кроме нас, этого не слышит!

Он поднял на неё глаза, в которых читался страх. Его музыка затихла.

– И что? – прошептал он. – Что мы можем сделать? Бежать в полицию? Они решат, что мы сошли с ума.

– Ко мне приходил детектив Орлов, – сказала Алиса. – Он глухой для нашего мира. Рядом с ним тихо.

Эхо хмыкнул, но в его звучании появился слабый интерес.

– Глухой детектив? Ирония судьбы. И что, он тебе поверил?

– Нет. Он считает меня психопаткой. Но... – она сделала шаг вперёд. – Он расследует первое убийство. У него есть доступ ко всему: улики, отчёты, информация. Если мы сможем направить его... Не говорить о звуках, а подсовывать факты. Подсовывать улики, которые мы услышим, а он увидит.

Это был единственный план. Эхо покачал головой, но уже не так решительно.

– Безумие. Играть в кошки-мышки с маньяком и копом одновременно.

– А у тебя есть идея лучше? – бросила она вызов.

Он замолчал. В тишине было слышно, как плачет ребёнок и едет поезд. Звуки жизни вдруг стали хрупкими.

– Ладно, – выдохнул он. – Я в игре. Но если твой детектив повернёт против нас... я уйду. Мне моя жизнь дороже. Алиса кивнула. Это было лучше, чем ничего.

– Тогда слушай. Маньяк оставляет после себя тишину. Но до этого... был звук. Звук страха. Я его слышала. Если мы найдём место, где этот звук уже витал в воздухе, где готовилось убийство, мы сможем опередить его. Эхо мрачно усмехнулся.

– Охотиться на охотника. Звучит безумно. – Он потянулся к рюкзаку. – Ладно. Я знаю пару мест, где собираются наши: джаз-клубы, подпольные концерты, студии. Маньяк выбирает тех, кто не скрывается. Будем искать там. Но смотри, Настройщица, – его звучание стало серьёзным. – Если мы это сделаем, он поймёт, что за ним следят.

Алиса посмотрела в темноту за пределы сквера.

– И мы уже в списке. Вопрос только в том, кто кого найдёт первым.

– Он уже начал охоту, – тихо сказала она.

Глава 6. Владелец антикварной лавки

– Лавка под названием «Ностальгия». Там продаются старые инструменты. Хозяин – старик Линн. Он очень стар и очень силен как Слухач. Его музыка звучит как орган в пустом соборе. Она глубокая и сложная. Он знает больше, чем кто-либо другой. – С чего мы начнем? – спросил Эхо, забросив рюкзак за спину. Его голос стал быстрым и деловитым, а страх уступил место азарту. – Я знаю пару мест, но там слишком шумно и многолюдно. Если твой убийца охотится на сильных Слухачей, ему нужны тихие и уединенные места, где музыка звучит четко. Алиса кивнула, стараясь унять дрожь в руках. Адреналин все еще держал её в напряжении. – Есть одно место, – сказала она. – Он должен знать, началась ли охота. Возможно, он видел или слышал что-то, что мы не знаем. Эхо присвистнул, в его голосе смешались уважение и тревога. – Старик Линн? Я слышал о нем. Говорят, он слышит музыку вещей, а не только людей. Говорят, он знает мелодию, которую стены этого города играли сто лет назад. Пойти к нему – все равно что просить аудиенцию у короля. – У нас нет другого выбора, – сказала Алиса. Дорога до лавки заняла не больше двадцати минут. Она находилась

в тихом, почти безлюдном переулке в центре города. Краска на вывеске облупилась, но буквы «Ностальгия» все еще можно было прочесть. За пыльным стеклом виднелись скрипки, саксофоны и странные струнные инструменты. Алиса потянула за ручку тяжелой дубовой двери. Колокольчик над ней не звякнул, но воздух внутри лавки дрогнул, пропуская низкий, вибрирующий гул. Приветствие или предупреждение? Внутри пахло стариной, древесным воском и пылью. Звуки – тихий звон хрусталя, скрип дерева и шепот струн – наполняли воздух. Это было место силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.